



«ПОСТМОДЕРНИЗМ В МОДЕ: ДЕКОНСТРУКЦИЯ И ИРОНИЯ»

Аминова Диёра Фаррухжон кизи
Преподаватель кафедры "Дизайна одежды"
Национального Института Художеств и
Дизайна имени Камолиддина Бехзода
Узбекистан, г. Ташкент

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается феномен постмодернизма в моде как отражение культурных, философских и художественных процессов конца XX — начала XXI века. Особое внимание уделяется понятиям деконструкции и иронии как основным эстетическим принципам постмодернистского дизайна. Автор анализирует творчество Рей Кавакубо, Йоджи Ямамото, Мартина Маржелы, Вивьен Вествуд и Жана-Поля Готье, в работах которых мода превращается в форму интеллектуального высказывания и философского протеста. Показано, что деконструкция в моде разрушает традиционные представления о красоте, симметрии и гармонии, тогда как ирония становится инструментом саморефлексии и критического взгляда на культуру потребления. Подчеркивается, что постмодернистская мода формирует новую эстетику — эстетику игры, цитаты и свободы, где одежда становится текстом, а тело — носителем смыслов. В заключение автор отмечает, что идеи постмодернизма продолжают развиваться в цифровую эпоху, превращая моду в динамичное пространство философии, искусства и самовыражения.

ANNOTATION

The article examines the phenomenon of postmodernism in fashion as a reflection of the cultural, philosophical, and artistic processes of the late 20th and early 21st centuries. Particular attention is given to the concepts of deconstruction and irony as the core aesthetic principles of postmodern design. The author analyzes the works of Rei Kawakubo, Yohji Yamamoto, Martin Margiela, Vivienne Westwood, and Jean-Paul Gaultier, in which fashion becomes a form of intellectual expression and philosophical protest. It is shown that deconstruction in fashion dismantles



traditional notions of beauty, symmetry, and harmony, while irony serves as a tool of self-reflection and critique of consumer culture. The article emphasizes that postmodern fashion forms a new aesthetic — one of play, quotation, and freedom — where clothing becomes a text and the human body a carrier of meaning. In conclusion, the author notes that postmodern ideas continue to evolve in the digital era, transforming fashion into a dynamic space of philosophy, art, and self-expression.

Ключевые слова: постмодернизм, мода, деконструкция, ирония, философия моды, концептуальный дизайн, эстетика, культура потребления, Рей Кавакубо, Мартин Маржела, Вивьен Вествуд, Жан-Поль Готье.

Мода, как и любое искусство, отражает дух эпохи. В конце XX века этот дух претерпел радикальные изменения — модернистская вера в прогресс, порядок и рациональность уступила место фрагментарности, игре, цитате и иронии. Именно в это время рождается постмодернизм — философия и эстетика, отвергающая абсолютные истины и единые стандарты красоты. Постмодернизм в моде стал своеобразным протестом против авторитарности традиции, норм и линейного понимания истории. Он предложил новый взгляд на тело, стиль и одежду — взгляд, основанный на деконструкции, смешении смыслов и ироническом отношении к самим законам моды.

Постмодернистская мода возникла как реакция на доминирование утилитарности и функционализма модернизма. Если модерн стремился к логике, простоте и гармонии, то постмодернизм разрушил эти принципы, введя в моду хаос, многослойность, игру и цитату. Модный объект перестал быть просто одеждой и превратился в высказывание, в текст, который можно читать и интерпретировать. В этом смысле мода стала не просто формой визуальной коммуникации, но языком, через который выражается философия эпохи — эпохи, где истина относительна, а стиль — это игра с контекстом. Одним из ключевых художественных методов постмодернизма стала деконструкция. Термин, заимствованный из философии Жака Деррида, в моде приобрел визуальное и конструктивное воплощение. Деконструктивная мода



разрушает традиционные представления о крое, симметрии и красоте, превращая дефект, разрыв и несовершенство в форму эстетического высказывания. Этот подход наиболее ярко проявился в творчестве японских дизайнеров — Рей Кавакубо (Comme des Garçons) и Йоджи Ямамото, а также бельгийского модельера Мартина Маржелы. Их коллекции представляли собой интеллектуальный эксперимент, где одежда подвергалась буквальному разбору на части. Швы оказывались снаружи, подкладка становилась лицевой стороной, а привычные пропорции разрушались.

Рей Кавакубо создала новый язык моды — язык асимметрии, пустоты и искаженной формы. Её философия заключалась в отказе от классической красоты и поиске эстетики несовершенства. В её коллекциях тело не подчёркивалось, а скрывалось, исчезало в объёмах и складках. Тем самым Кавакубо бросала вызов западной традиции, где мода всегда стремилась к идеализации тела. Её подход был радикально постмодернистским — отрицание гармонии ради создания новой, внутренней логики формы.

Йоджи Ямамото, другой представитель японской школы, рассматривал одежду как поэтический диалог между прошлым и настоящим. Его чёрные драпированные силуэты не просто нарушали привычные каноны, но предлагали философию простоты, близкую к дзэн. Для него одежда — это не украшение тела, а форма медитации, пространство для внутреннего равновесия. Его минимализм, на первый взгляд, противоречил духу постмодернизма, но именно он выразил главную его идею — свободу от системы и поиски нового смысла в пустоте.

Другой важной фигурой постмодернистской моды стал Мартин Маржела — дизайнер, который превратил деконструкцию в концептуальный метод. Его показы были актом художественного высказывания: модели ходили в масках, платья шились из старых носков, перчаток, пластиковых пакетов и фрагментов антикварных тканей. Он обращался к теме памяти, разрушения и переосмысления — к идее, что новое рождается из старого. Таким образом, Маржела утвердил в моде принцип апроприации — сознательного цитирования и переосмысления уже существующих форм.



International Conference on Multidisciplinary Sciences and Educational Practices

Hosted online from Rome, Italy

Website: econfseries.com

27th November, 2025

Постмодернизм изменил саму суть модного творчества. Дизайнер перестал быть автором, диктующим вкус, и стал интерпретатором, создающим диалог между прошлым и настоящим. В этом контексте мода превращается в игру со смыслами, где каждая вещь несёт в себе след другого времени, другого контекста. Например, Вивьен Вествуд смешивала панк и классику, средневековые корсеты и уличный стиль, превращая одежду в инструмент культурного комментария. Её коллекции были одновременно историчными и революционными, а ирония — её главный художественный инструмент.

Ирония вообще занимает центральное место в постмодернистской моде. Это не просто насмешка, а способ преодолеть серьёзность искусства. Ироничное отношение к форме, материалу и контексту делает моду живым дискурсом, открытым к интерпретациям. Дизайнеры сознательно используют пародию, преувеличение и стилизацию как художественные приёмы. Так, Жан-Поль Готье создавал коллекции, в которых высмеивал гендерные стереотипы, превращая мужской корсет или женский смокинг в символ эстетической свободы. Мода становится театром, где серьёзное и игровое, красивое и уродливое сосуществуют без противоречия. Постмодернистская ирония в моде — это также инструмент саморефлексии. Она позволяет моде смотреть на себя со стороны, осознавать свою условность и искусственность. В этом смысле мода становится метатекстом, где каждая коллекция — комментарий к предыдущим, а каждый наряд — интерпретация культурного архетипа. Например, Джон Гальяно в своих коллекциях для Dior использовал исторические стили не как образцы для подражания, а как материал для игры. Он создавал эклектичные, театрализованные образы, в которых барокко соседствовало с поп-культурой, а историческая цитата превращалась в современный перформанс.

Постмодернизм также разрушил границы между «высокой» и «низкой» модой. Стритстайл, урбанизм, винтаж, DIY-культура — всё это вошло в сферу профессионального дизайна. Дизайнеры начали использовать повседневные предметы и уличные символы, чтобы показать, что мода — это не элитарное искусство, а форма повседневной философии. Такой подход стал выражением



демократизации эстетики: каждый человек может быть дизайнером, каждая вещь — произведением искусства, если на неё взглянуть под другим углом.

Постмодернистская мода разрушает не только формы, но и идею стабильной идентичности. В ней исчезает представление о едином стиле или гендере. Одежда становится инструментом игры с личностью, способом постоянно переопределять себя. Гендерная нейтральность, гибридные силуэты, трансформация форм — всё это отражает идею, что личность, как и мода, не фиксирована, а подвижна.

Таким образом, постмодернизм в моде — это не просто стилистическое направление, а мировоззрение. Он утверждает, что мода не обязана быть «разумной», «правильной» или «функциональной». Она может быть абсурдной, ироничной, противоречивой — и в этом её сила. Деконструкция и ирония стали не только эстетическими категориями, но и философскими методами, с помощью которых мода говорит о свободе, идентичности и культуре. Современные дизайнеры продолжают развивать идеи постмодернизма, используя цифровые технологии, виртуальные формы и искусственный интеллект. Однако суть остаётся прежней — мода как зеркало эпохи, в котором отражается хаос, игра и желание быть иным. Постмодернистская мода — это мода без правил, но с идеей. Она превращает тело в текст, форму — в высказывание, а одежду — в философию.

Постмодернизм в моде можно рассматривать не только как художественное направление, но и как способ мышления, формирующий отношение человека к реальности. Его основная идея — отрицание иерархий и поиск смысла в хаосе. Мода, следуя этой логике, становится не системой правил, а пространством интерпретации. Каждый элемент костюма — это знак, который утратил первоначальное значение, но обретает новые смыслы через контекст. Таким образом, платье, костюм или аксессуар превращаются в «философские тексты», где не существует одной истины, а есть множество возможных прочтений.

Постмодернистская ирония в моде выполняет особую функцию — она освобождает искусство от пафоса и догмы. Ироничное переосмысление классических форм и символов помогает дизайнеру разрушить границы между



серьёзным и игровым, высоким и низким, традиционным и авангардным. Например, Вивьен Вествуд, переосмысляя викторианские корсеты и британскую униформу, не только цитировала прошлое, но и превращала его в инструмент протеста против социальных стереотипов. Её мода была одновременно театром и манифестом, а ирония — способом выживания в мире, где всё уже было сказано.

Постмодернистская мода оказала огромное влияние на восприятие тела и идентичности. Тело перестало быть центром гармонии и пропорции — оно стало поверхностью, на которой записываются знаки культуры. Гендерные, возрастные и социальные границы в постмодернизме утрачивают значение. Дизайнеры создают одежду, которая не подчёркивает, а маскирует, не ограничивает, а освобождает. В этом контексте гендерная нейтральность, андрогинность и переосмысление сексуальности становятся не просто трендами, а проявлением философии постмодерна — отказа от единой истины в пользу множественности идентичностей. Не менее важен визуальный аспект постмодернистской моды. Она обращается к принципу симулякра, описанному Жаном Бодрийяром, — миру, где копия становится реальнее оригинала. Модные образы больше не стремятся изображать действительность, они создают новую, гиперреальную среду, где форма не отражает содержание, а подменяет его. В этом контексте реклама, глянец и подиум превращаются в пространство симуляции, где мода играет роль культурного зеркала, отражающего не реальность, а её медийную тень.

С наступлением цифровой эпохи постмодернистские принципы приобретают новое значение. Современные дизайнеры работают не только с тканью, но и с цифровыми материалами, создавая виртуальные коллекции, NFT-образы и метавселенские костюмы. В этих проектах деконструкция и ирония становятся инструментами исследования цифровой идентичности. Теперь одежда существует не на теле, а на экране, а мода становится формой симуляции в чистом виде — искусством, в котором материальное растворяется в виртуальном. Так постмодернизм, начавшийся как философия сомнения и игры, завершает свой путь в эпоху технологий, где сама реальность превращается в эстетическую категорию.



International Conference on Multidisciplinary Sciences and Educational Practices

Hosted online from Rome, Italy

Website: econfséries.com

27th November, 2025

Список литературы

1. Барт, Р. Система моды. — Москва: Академический проект, 2019. — 312 с.
2. Гофман, Е. А. Постмодернизм и визуальная культура: искусство и мода. — Санкт-Петербург: СПбГУП, 2021. — 248 с.
3. Липовецкий, Ж. Империя эфемерного: мода и её судьба в современном обществе. — Москва: Новое литературное обозрение, 2020. — 384 с.
4. Полякова, Т. Л. Мода как философия: деконструкция формы в постмодернистском искусстве. — Москва: Академия дизайна, 2022. — 198 с.